

57-717

Челюев 1929 год

19-44 МУЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР.

Выставка рисунков и акварелей худ. В. П. Беляева по Бурято-Монголии и Советскому Дальнему Востоку.

57-717
544

Выставленные акварели и рисунки худ. В. П. Беляева представляют результат его поездки по Сибири, Бурято-Монголии и Советскому Дальнему Востоку в 1928 г. Основное ядро произведений относится к Бурято-Монгольской Республике, где художник пробыл более 2-х месяцев, посетив районы Байкала, Верхнеудинска, Селенги, а также аймаки, граничащие с Монголией.

Весь выставленный материал разбит на 10 циклов: 1) Пейзаж Бурятии и Приморского края, 2) Ламаизм и ламайское духовенство, 3) Китайский театр Хабаровска и Владивостока, 4) Рабочий быт, 5) Крестьяне, рыбаки и охотники, 6) Города и селения Дальнего Востока, 7) Быт китайцев Приморской области, 8) Наука и народное образование в Бурято-Монгольской АССР, 9) Женщины Бурятии и Восточной Сибири, 10) Советская власть, партия и комсомол.

В рисунках и акварелях В. П. Беляева ярко отражены старый быт и новые достижения современной Монгольской Бурятии и Дальнего Востока: интереснейшие типы бурят, тунгузов, гольдов, гиляков, ороченов и др., зарисовки из жизни Иройского племхоза, жизнь „Буркавэскадрона“, сценки из жизни байкальских рыболовов, кошмарные типы опиоманов китайцев и яркие лица-маски китайских актеров и актрис,— такова пестрая галерея типов и бытовых сценок, зафиксированных карандашом и кистью худ. Беляева.

Чрезвычайно интересна группа произведений, вошедшая в циклы „Рабочий быт“ и „Крестьяне, рыбаки и охотники“. Это уже—будущее Бурятии и Современного Дальнего Востока. Бурятия имеет большие запасы разного минерального сырья в своих недрах. Байкальское озеро богато рыбными промыслами. Однако, в условиях прежнего режима, фабричная промышленность была очень мало развита. Лишь со времени

советизации Бурятии промышленный пролетариат стал пополняться, при том и рабочими из местных бурят (напр., в типографском деле). Два указанных цикла дают как бы целую шкалу хозяйственных промыслов от примитивного охотничьего быта и до современной фабрики и завода.

К настоящему и будущему относится и цикл „Наука и народное образование в Бурято-Монгольской АССР“.

Рис. 1. Комсомолка.

Буряты проявляют большую тягу к школе. Многие из бурят учатся сейчас в столичных университетах. Бурятия за советский период обзавелась рядом благоустроенных школ, при которых, обычно, устроены общежития. Ввиду отсутствия учебников по большинству предметов—школьники обучаются и русскому языку. Преподавание ведется на бурятском языке. Ученый комитет Бурятии („Буручком“), возглавляемый бывшим

лектором Петербургского Университета ученым-бурятом Б. Б. Барадиным, издает учебные и научные книги на бурято-монгольском языке, которые печатаются в Бурято-Монгольской типографии в Верхнеудинске. Бурято-Монгольское научное общество носит имя Доржи Банзарова, известного исследователя-этнографа Бурятии середины XIX века. Доржи Банзаров, между прочим, исследовал шаманизм у бурятов и написал книгу „Черная вера“.

Рис. 2. Лама.

Целиком к мрачному, недавнему прошлому относится, быть может, наиболее живописный цикл— „Ламаизм и ламайское духовенство“. Рисунки В. П. Беляева знакомят нас с типами лам, с их ритуалом и, наконец, с их религиозными центрами. Главным буддийским монастырем („дацаном“) в Бурятии явля-

ется Гусиноозерский, вблизи г. Селенгинска. В этом монастыре живет несколько сот монахов („лам“) и послушников учеников („хувараков“). Настоятель монастыря носит название „ширетуй“ и является носителем традиций тибетского буддизма, изучающим буддийские книги на тибетском языке. В этом монастыре живет глава бурятского буддийского духовенства „Хамбо-Лама“. В последние годы, ввиду большой тяги бурятской молодежи к школе, большое число монастырских учеников-послушников („хувараков“) бросают монастырь и убегают в советские школы, которые, к тому же, почти всегда, представляют удобства в отношении жилища, имея при себе общежития.

Однако, к сожалению, ламаизм и сейчас имеет огромную власть над сознанием народных масс Бурято-Монголии.

Ламаизм, помимо Бурято-Монгольской республики, захватывающий калмыцкие степи, монгольскую народную республику и Тибет,—это одна из самых крупных сектантских разновидностей буддизма. Наиболее существенными особенностями его, по сравнению с буддизмом, является установление обрядовой церкви с культом Будды, как личного бога, и невероятное при этом развитие жречества, монастырей и вообще обрядовой стороны.

Ламайские жрецы создали необычайно пышный культ, напоминавший уже первым путешественникам-европейцам католическую церковь. Недаром отцы иезуиты, посещавшие Лхасу, с негодованием усматривали здесь работу дьявола, создавшего кощунственное подражание католической церкви.

Принимая буддийское учение о необходимости совершенствования человека, ламаизм в качестве основного условия этого совершенствования выдвигает полное послушание жрецам-ламам, среди которых, в свою очередь, существует определенное иерархическое подчинение. Всякий верующий, а в особенности ученик, обязан „совершенствоваться в добродетели“, оказывая ламе полное почитание, безусловно исполняя все его наставления и советы, и, что, конечно, особенно существенно, снабжая его пищей, одеждой и всем необходимым. Ламаизм, зародившийся в XIV веке и достигший к концу XVI века очень большого распространения, в Забайкалье появился в начале XVIII века и сделал здесь настолько прочные завоевания, что православие, пытавшееся конкурировать

с ним, было принуждено уйти ни с чем, а царская администрация должна была допустить довольно сильное размножение ламаистских монастырей (дацанов) и духовенства, в известной степени даже вступив в соглашение с последним. Чтобы иллюстрировать степень влияния лам на местное бурятское население, укажем, что в прежние времена бурят часто при посещении ламы уступал, из уважения к почетному гостю, собственную жену на ночь (что, между прочим, сильно способствовало распространению сифилиса).

Красочная характеристика ламайских духовных отцов дана в книге И. Майского „Монголия“: „Обычно, лама—это человек, которому ничто человеческое не чуждо: ни женщины, ни торговые плутни, ни обманы“. Таким нравственным обликом отличаются даже высшие чины ламаистского монгольского духовенства — ургинские богдо-гегены: один из них, как оказывается, умер от сифилиса, другой видный святитель — набранги геген (конца XIX в.) пьянствовал, стрелял по людям из винтовок и однажды даже в'ехал в Улясатай на телеге, запряженной пятью голыми проститутками.

Необычайное развитие ламства и его тлетворное влияние на экономическое состояние забайкальских бурят может характеризовать еще и следующая справка: в настоящее время 1 лама приходится в Забайкалье, в среднем, на 18 человек бурятского населения, а в Хоринском аймаке—даже на 13 человек, при чем содержание их обходится населению часто дороже, чем сельхозналог; так, каждый двор по району Гусиноозерского дацана на содержание последнего израсходовал в среднем свыше 25 рублей в год. Цифры говорят за себя.

Несомненно, что социалистическое строительство Бурято-Монгольской республики и задачи культурной революции требуют полной ликвидации этих полчищ тунеядцев и мракобесов, которые так нещадно эксплуатируют трудовые массы республики.

Художник Василий Павлович Беляев, принадлежит к той новой школе послереволюционных русских мастеров, которые, отказавшись от абстрактного культивирования чисто формальных исканий, ищут сюжетов для своего творчества в окружающей действительности, в особенности в пестром, живописном, своеобразном быту восточных национальностей СССР.

Окончив I-е Государственные свободные художественные мастерские, ныне „Вхутеин“ (где он работал под руководством Н. П. Ульянова, А. В. Шевченко, В. В. Кандинского, Р. Р. Фалька и др., испытывая в то же время косвенное воздействие со стороны Б. Д. Григорьева и японцев), В. П. Беляев совершил ряд художественных поездок в восточные республики и области нашего Союза, а именно: в Крым (1923), Алтай (1924), Среднюю Азию (1925), Кавказ и Закавказье (1926) и, наконец, Байкал, Бурято-Монголию и Дальний Восток. Художественный стиль В. П. Беляева определяется им самим, как „конструктивный реализм“. Бурято-Монгольский и Дальневосточный циклы произведений были демонстрированы на выставках в Николаевске на Амуре и в Верхнеудинске. Ряд выдающихся представителей бурятской общественности: Б. Барадин, Переслегин (замнаркомпрос) и др. отметили крупные достоинства произведений В. П. Беляева.

I. Пейзаж Бурятии и Приморского края.

1. Мыс Загорский. Татарский пролив.
2. Село Лиственичное на о. Байкале.
3. На Байкале. У Н.-Ангарска.
4. Осень на реке Амуре.
5. В бухте Де-Кастри.
6. Осень на реке Амуре.
7. Китайский городок Махо.
8. Вечер на Байкале.
9. Провинция Хей-Лун-Цзян. Китай.
10. Гора Маркрам в снегу.
11. Сумерки на Байкале.
12. Мыс „Кобылья Голова“ на острове Ольхоне. Оз. Байкал.
13. Местечко Онгурен. Байкал.
14. Мыс „Кобылья Голова“, Малое море. О. Байкал.
15. Рыбный промысел Тнейвах. Вид с сопки. Амур.
16. Хабаровск. В наводнение. Вид на затон с каланчи.

II. Ламаизм и Ламайское духовенство.

17. „Цам“. „Чойчжил“—„Владыка Ада“ (Маска и одеяние). („Цам“—религиозные театральные представления буддистов, имеющие целью вызвать благосклонность духов и плодородие сил природы—растительности и животных).

18. „Хамбын—Дацан“. Вид монастыря.
19. Вихрь „Цама“ (Магические танцы лам и хуваракон — учеников—вдвоем и втроем).
20. „Морин Бурхана Лхамо“. („Будда на белой лошади“). „Цам“ в Хамбын-Дацане.
21. Заместитель „Хамбо-Ламы“.
22. „Пандита Хамбо-Лама“ (глава бурятского ламайского духовенства).
23. Бальжнима Мункужапов в Хамбын-Дацане.
24. Лама—„Цзурачи“ (художник) Ладай Самбу Будаев.
25. „Шеретуй“ Ольхонского дацана (настоятель монастыря).
26. Статуя бога Майдари („Заместитель будды в раю“) в дацане.
27. „Дит-Хамбо“, заместитель председателя духовного совета Бурятии, Джалсан Аюшиев.
28. „Хуварак“ (монастырский послушник — ученик Огван Доржи Дури).
29. „Дит-Хамбо“ Аюшиев.
30. „Шеретуй“ за чтением тибетских книг.
31. „Цам“. Полукомический персонаж „Саган-Убугун“ („Белый старик“—аналогия „пана“). Хамбын-Дацан.
32. „Шеретуй“ (настоятель монастыря) Базаржан Цыбынжанов из Иройского дацана.
33. Церенджап Золтуев. (Лама).
34. „Цам“. „Маска Ацзара“. Иройский дацан.
35. „Хурал“ (духовный совет в Ламайском храме).
36. Типы духовного собора в Верхнеудинске в 1928 г.
37. Спящий бурятский лама.

III. Китайский театр Хабаровска и Владивостока.

38. Артист Сяо-Су-Чин, 13 лет. Владивосток.
39. Китайский актер перед выходом.
40. Артистка китайского театра в Хабаровске.
41. За кулисами.

IV. Рабочий быт.

42. Бурятское отделение Гостипографии. Наборщики: Немаев и Аханов. г. Верхнеудинск.
43. Забойщик из забоя № Бис. 6 — Козлов. Рудник № 1 Сибслюдтреста.

44. Кочегар баржи „Клара Цеткин“ Вашкевич Степан, 52 лет.
45. Грузчик в порту Николаевска на Амуре.
46. Бурятское отделение Гостипографии. Наборщики: Цыбилов и Атутова.
47. В Слюдянке. Штольня № 3, левая.
48. Копи Сибслюдтреста, штольня № 3, забойщики: Кузнецов и Занегин.
49. Матрос-китаец с „Дзержинского“.

V. Крестьяне, рыбаки и охотники.

50. Агро-база „Иро“. Коровы.
51. Сахалинский гиляк Чхар Чхныр, 33 лет, из стойбища Узю Адатымского округа.
52. Гиляки, выбирающие сеть при начале тайфуна.
53. Рыбак из д. Льва Толстого, Иван Качалов, 75 лет.
54. Агро-база „Иро“. Доеение.
55. Гиляк.
56. Федор Игумнов, крестьянин с. Усть-Баргузин (рыбак и охотник).
57. Рыбный промысел „Оремиф“. Кузьмин Михаил, хоз.-рабочий.
58. Бурят Тулхар Шогоев, крестьянин, скотовод, рыбак и охотник.
59. Тунгус-охотник Андрей Галдыреев из Киндигирского рода. Н.-Ангарск. Байкал.
60. Гольд Сашка Кия из стойбища Ордан.
61. Ороchon Минько Каньчуга с реки Таламу, охотник.
62. Церендоржи Омбожаев, крестьянин Иройского сомона.
63. Гиляк Аврик, 23 лет.
64. Тунгус Шамагирского рода Иван Толбуконов. Муж шаманки, 88 лет.
65. Гиляк Михаил Чочик, 25 лет, из стойбища Чардбах.

VI. Города и селения Дальнего Востока.

66. Хабаровск. Электро-Станция.
67. Благовещенский затон.

68. Владивосток у Дальзавода.
69. После разгрома, типичный дом. Николаевск.
70. Хабаровск. Спуск к Плюснинке.
71. Иркутск. Вид с моста через Ангару.
72. Деревня на Амуре, подмытая наводнением.
73. Эгершельд с Орлиной сопки. Владивосток.

VII. Быт китайцев Приморской области.

74. Кореец, нищий, слепой.
75. В китайской харчевне, каменщик Чав-Си, китаец 60 лет.
76. Китаец морфинист (угольщик)—У-Дзы-Тан, 35 лет.
77. Накурился опиума.
78. Китаец.
79. Ли-Ха-Мин. Китайская баня.
80. Морфинист китаец Мио-Хо-Юн, 30 лет.
81. Китаец-зеленщик.

VIII. Наука и народное образование в Бурято-Монгольской АССР.

82. Доржи Банзаров, ученый пол. XIX в. по этнографии, бурят.
83. Нарком по просвещению Бурят-Монгольской АССР Уданов. Верхнеудинск.
84. Бадмаев за разборкой тибетского Архива Бурятского Ученого Комитета в Верхнеудинске.
85. Хадахнэ—Член Бур. Уч. Ком'а.
86. Дамбинов (Солбонэ Туя)—поэт, (бурят).
87. Церенжан Сампилов, художник, бурят.
88. В. В. Попов. Ученый секретарь Б.-М. Научн. Общества им. Доржи Банзарова. Верхнеудинск.
89. Банзар Барадич Барадин—Председатель Ученого Комитета Бурят-Монгольской АССР.

IX. Женщины Бурятии и Восточн. Сибири.

90. Даша Малыгина из д. Усть-Баргузин у о. Байкал.
91. Анна Чочик, гилячка 19 лет из стойбища Чардбах.

92. Зунзуку Дяфу, метиска 16 лет, мать—гилячка, отец китаец.
93. Девушки. Японка и метиска.
94. Тунгусская девушка Шамагирского рода, Огуска, с оленем. Томпуда, Байкал.
95. Сибслюдтрест. Обрезочная мастерская. Слюдянка.
96. Китайская портниха Танхан-Сы.
97. Пэ с ребенком.
98. На рыбопромысле. Отдых работниц. Оремиф на Амуре.
99. Японская гейша.
100. Китайка школьница Ца-Ю-Дзы, 10 лет.
101. Неман Мария, гилячка 16 лет.
102. Бурятки комсомолки (кандидатки ВКП) Мункуева Жиргал и Люшиева Циденжап, 21 и 19 лет из Агинского аймака, скотоводки, учатся в Бур. Совпартшколе.
103. Неман Анна, гилячка 29 лет, стойбище Чардбах.
104. Пионерка Лида, 4-й отряд им. К. Цеткин. Верхняя Березовка.
105. Бурятка Оларского аймака Норма Гармаева, 12 лет.
106. Бурятка Мытыгма Гармаева.
107. Комсомолка М. Осодоева, 17 лет, из Боханского аймака.
108. Бурятка Дулджима Цибикова.
109. Бурятка Мытыгма Гармаева, 14 лет.

Х. Советская власть, партия и комсомол.

110. Жигжитов Банзар, курсант дивизион. школы Бурят. нац. дивизиона.
111. Переправа через реку Уду. Бурят-Монг. нац. кав. дивизион.
112. Красноармеец в конюшне за работой.
113. Обед дневального бурятского нац. кавал. дивизиона. Красноармеец Пиханов Филипп.
114. Бердников Л. Ф. старый политкаторжанин (отбывал ссылку в Усть-Каринской каторге).
115. Тов. Бородавкин, один из вождей партизанского движения.
116. А. Ф. Орловский, участник вооруж. восстания по Александровскому процессу, Екатеринослав. губ. В 1905 г отбывал 4-х годичную каторгу в Нерчинском округе.

117. Старый народоволец (84 лет), почетный директор музея его имени в Чите, Алексей Кириллович Кузнецов (этнограф).

118. Председатель Совнаркома Бурят-Монгольской АССР тов. К. Ильин.

119. Тов. Степан Шилов, вождь сибирского партизанского движения.

120. 7-ое ноября во Владивостоке.

Издание Музея Восточных Культур.

Мосгублит № 45346. зак. 1668.

Тираж 300 экз.

Тип. К-ва «Наука и Просвещение» Остоженка, Савельевский пер., д. 13.

Цена 10 коп.

Переучет
1961 г.

1956
ПЕРЕУЧЕТ
1961 г.

1966

лф 90
Лф. 84

ОБЩЕСТВ. МУ
1348
ВОСТОЧНЫХ КУЛ